

Когда театр молод

Молдавскому оперному нет еще и тридцати, его творческие традиции молоды, а проблемы, возникающие в практике современного музыкального театра, серьезны и сложны. Вот почему столь велик наш интерес к работам, отобранном коллективом Государственного академического театра оперы и балета Молдавской ССР для первых гастролей в Минск.

Афишу театра можно с полным правом назвать классической, ибо классика в ней преобладает. Освоение классики дает молодому коллективу точные представления о незыблемых законах искусства и мастерства, глубокое идейно-художественное содержание классики предполагает множественность и неожиданность прочтений, требует умения активно, творчески мыслить. Классике слишком дорога нам и узнаваема, она не скрывает, а выдает и леньность мысли и приблизительность художественных решений. Быть может, потому так много споров рождается в последнее время именно вокруг постановок классических спектаклей.

Среди произведений, привезенных на гастролы Молдавским театром, есть редко исполняемые — «Сила судьбы» Дж. Верди, «Адриана Лекувер» Ф. Чилеа, «Турандот» Дж. Пуччини. Они очень не схожи меж собою, хотя в каждой из них по своему воплощению драма сильных страстей, извечная борьба добра и зла, противостояние любви и смерти. О спектакле «Сила судьбы» хотелось бы сказать особо, и не только потому, что он открыл гастрольную афишу. В нем, словно в фокусе, сконцентрировались проблемные аспекты интерпретации классического репертуара.

Как известно, эта опера Дж. Верди в драматургическом и чисто музыкальном плане перегружена, и не случайно композитор указывал на допустимость сокращения при постановке. Дирижер А. Самойл, приступая к работе, осуществил жесткий и четкий отбор музыкального материала. В результате драматургическая линия спектакля обрела логическую стройность и внутреннюю динамику. Начиная с первой картины, действие спектакля неотвратимо движется к трагическому

финалу, полнокровные, живописные народные сцены оттеняют сумрачный колорит романтической драмы. Необычайно сложна роль оркестра в этой опере: он ведет и направляет действие, именно в оркестре воедино сведены все драматургические линии. Вспоминается кульминация спектакля (дуэт дон Альвара и дон Карлоса перед дуэлью), — она по-настоящему захватывает эмоциональным накалом и подлинностью чувств. Словом, музыкальное решение спектакля осуществлено талантливо и ярко. С большой творческой отдачей воплощают образы главных героев ведущие мастера — М. Биешу (Леонора), М. Мунтян (дон Альвар), В. Драгош (дон Карлос), и молодежь театра — В. Калестру, В. Мостицкий и Б. Годин. На мой взгляд, менее удачна роль цыганки Прециозиллы в исполнении Л. Алешиной, поэтому народные сцены, в которой ей принадлежит ведущая роль, выглядят бледнее.

Одной из сложных творческих проблем является сценическое решение оперы. Несомненно, спектакль выигрывает, когда дирижер и исполнители — талантливые и увлеченные единомышленники. Но в современном музыкальном театре опера не может существовать как музейное сокровище. Как бы ни захватывала музыка, как бы ни были талантливы певцы, но если на сцене нет театра, в высоком понимании этого слова, если сценическое действие не выходит за рамки привычной и вялой архаики, постановка не достигнет намеченной цели. Не случайно проблема оперной режиссуры в музыкальном театре встает сегодня очень остро и требует творческого, вдумчивого поиска.

Вопросы грамотного, профессионального режиссирования музыкального спектакля, несомненно, возникают и в практике Молдавского театра. Думается, опера «Сила судьбы» выглядела бы более выигрышно, освободившись от некоторой статичности, заторможенности сценического действия. В какой-то мере стереотипность режиссерского решения просматривается в спектакле «Пиковая дама», и даже в зрелищной, сверкающей красками «Турандот» ощущает-

ся налет архаики. Происходит странное разделение: сценическое действие развивается само по себе, в отрыве от музыки. Хотелось бы пожелать театру при воплощении спектаклей, репертуарных и не отмеченных штампом бесчисленных постановок, сохранить свежесть режиссерского взгляда, тем более, что в Молдавском оперном есть немало талантливых исполнителей-актеров. Пример блестящего актерского исполнения продемонстрировали в «Пиковой даме» Т. Алешина-Александрова (Графиня) и М. Мунтян (Герман). Стремление к поиску актерской выразительности находит место и в работе молодежи, хотя ей порой недостает уверенности и внутренней раскованности.

Пожалуй, наиболее интересное режиссерское решение предложено в спектакле «Адриана Лекувер» (режиссер-постановщик В. Милков). Это волнующая психологическая драма из истории французского театра XVIII века, в центре которой — нравственный поединок великой актрисы и жестокой великосветской интриганы. Разумеется, не последнюю роль здесь играет драматургический материал (в основу либретто положена драма Э. Скриба). Однако дело не только в этом. Каждая мизансцена в спектакле отточена, каждый жест исполнен смысла, и потому с неослабевающим вниманием зал следит за вдохновенной игрой М. Биешу (Лекувер) и Т. Алешиной-Александровой (Принцесса де Буйон), вовлекаясь в действие и активно сопереживая.

Проблемы режиссуры, творческой интерпретации классики неразрывно связаны с проблемами исполнительской культуры. В Молдавском театре традиции музыкального исполнительства подняты на должную высоту. В работе над партитурой дирижер, солисты — все участники спектакля идут от замысла автора, заботясь о сохранности музыкального текста. Бережное и активное творческое отношение к классике отмечает работу главного дирижера и художественного руководителя театра А. Самойла. Поистине незабываемое впечатление оставляют проведенные им спектакли. Совершенное

мастерство М. Биешу, тонкая, высокопрофессиональная творческая работа ведущих солистов театра Т. Алешиной-Александровой, Л. Ерофеевой, М. Мунтяна, Н. Башкатова, В. Савицкого — вот те творческие ориентиры, которые помогают молодежи определить для себя пути совершенствования, вдумчивого поиска собственного творческого «я».

Молдавский оперный проявляет активную заинтересованность в притоке молодых талантливых сил, он создает для молодежи условия творческого роста. В нынешних гастролях задействовано много молодых исполнителей, и хотя их выступления не всегда отличаются стабильностью, уже сегодня можно назвать удачные работы. Завораживает чарующий голос и холодный блеск Турандот в исполнении М. Попеску, вызывает к глубокому состраданию образ трогательной и самоотверженной рабыни Лиу, созданный Л. Ага («Турандот»), рождает сопереживание трепетный образ безмерно страдающей Леоноры в трактовке В. Калестру («Сила судьбы»).

В большой мере именно силами молодых на сцене театра осуществлена постановка монументальной, философско-публицистической оперы белорусского композитора С. Кортея «Маркинтант» (режиссер-постановщик Э. Константинова, дирижер А. Гершфельд). Рядом с замечательной исполнительницей партии мамыши Кураж Т. Алешиной-Александровой в спектакле заняты Л. Ага (Катрин), Б. Годин (Эйлиф), В. Негурз (Фейош), В. Мостицкий (повар), А. Арча (парень). И по-своему символично, что именно молодежи доверено сценическое воплощение современной, необычно сложной и острой темы. Этот спектакль, как и национальный балет «Луцафэрула», стал одним из событий гастролей.

Молдавский балет сегодня находится в стадии формирования своей «школы». Главный балетмейстер театра М. Газиев в работе с труппой прежде всего опирается на классику. Но рядом с академическими спектаклями в гастрольной афише есть и современные работы. Среди них — балет Е. Доги «Луцафэрула» по одноименной поэме М. Эминеску (балетмей-

стер-постановщик В. Костун). Музыка этого балета по-настоящему большая творческая удача Е. Доги, она пленяет романтической одухотворенностью образов, щедрым богатством оркестрового письма. В партитуру произведения органично вплетается хор и солирующий женский голос (в спектакле эту партию замечательно исполняет С. Стрезева). Так вдохновенно воплощается поэтическая легенда о несбывшейся любви Луцафэрула и земной принцессы Кэтэлины. После просмотра спектакля возникло ощущение некоторой недосказанности в хореографическом прочтении музыкального материала. Образ Луцафэрула (В. Гелбет) представлен в балете с известной долей символической отвлеченности, как бы вне развития. Более выразительно очерчена в спектакле линия Кэтэлины (в этой роли завораживает удивительной музыкальностью пластички В. Щепачева). В целом хотелось бы видеть этот спектакль более ярким в претворении национального своеобразия, более целенаправленным при воплощении высоких обобщений. Думается, в этом отношении авторам постановки по-настоящему удался финал, правдивый и не банальный.

Перебирая впечатления о просмотренных работах Молдавского театра, нельзя не вспомнить о детально продуманной и гармоничной сцене-графии спектаклей. Главный художник театра В. Окунев и художник по костюмам И. Пресс работают талантливо и изобретательно. В памяти возникает и сказочная феерия костюмов и декораций «Турандот», и холодные, каменные пространства Петербурга в «Пиковой даме», леденящие душу мертвые пейзажи в «Маркинтанте». Каждый раз художественное решение помогает зрителям войти в спектакль, ощутить его атмосферу.

Встречи с Молдавским, несомненно, запомнятся минчанам и гостям столицы. Сегодня этот творческий коллектив на подъеме, он ставит перед собой серьезные и сложные задачи. Думается, впереди его ожидают открытия и большие успехи, ибо театр молод и многообещающе талантлив.

Л. ПОПОВА.